

Великое мужество

(К 50-летию со дня рождения Н. А. Островского)

Этой книге была суждена необыкновенная судьба. Ее первые главы были напечатаны в 1932 году в апрельском номере журнала «Молодая гвардия», а уже через четыре года общий тираж ее достиг невиданной для той поры цифры — двух миллионов экземпляров. Но и этого было мало. В библиотеках создавались очереди — книгу передавали из рук в руки. Собираясь группами, ее читали вслух.

Этой книге посвящали и посвящают комсомольские собрания, она стала учебником жизни. Уезжая на фронт, ее, как величайшую драгоценность, увозили с собой. Лучшим бригадам производственников и строителей присваивалось имя ее героя. Эта книга была неизменным спутником советских людей в труде и в бою.

Она давно перешагнула рубежи нашей Родины и стала настольной книгой революционеров, самоотверженно борющихся против фашизма, империалистического гнета и реакции. Ее, обманув жандармов и полицию, тайком передавали в тюрьмы, и там она неизменно служила душевной опорой политическим заключенным. Ею зачитывались бойцы народно-революционной армии Китая и отважные патриоты Кореи. Ее хранили в своем сердце Юлиус Фучек и героическая греческая партизанка Афина Тоска.

Книга эта — роман Николая Островского «Как закалялась сталь». «...Во всей советской литературе нет пока что другого такого же пленительного по чистоте и в то же время такого жизненного образа», — писал А. Фадеев о главном герое произведения Павле Корчагине.

Николай Островский стал властителем дум поколений. Он прожил всего 32 года. Третью жизни он был прикован к постели жестокой, неизлечимой болезнью. Но его короткий жизненный путь полон событий, поистине героических.

Николай Алексеевич Островский родился 29 сентября 1904 года на Украине в селе Вилия. В детстве будущему писателю довелось не только наблюдать, но и на се-

бе испытать беспросветную нужду, царившую в трудовой семье. Непосильный труд, зуботычины и колотушки развращенных и бессердечных людей, циничный грабеж хозяев жизни — вот что увидел мальчик, попав «в люди». С годами в душе мальчика рос протест против несправедливого устройства жизни, крепло его сопротивление окружающей среде.

И когда наступил 1917 год, подручный кочегара Островский пришел в Шепетовский ревком, чтобы принять активное участие в революционных событиях. Вскоре тринадцатилетнему мальчику поручили обязанности связного. Он продолжал самоотверженно выполнять эти обязанности и в подполье: ходил в разведку, расклеивал листовки. Островский отважно освобождает члена подпольного ревкома, попавшего в лапы петлюровской жандармерии. Петлюровцы арестовывают смелого подростка, зверски избивают его на допросах, но не могут заставить дать показания.

20 июля 1919 года Островский вступает в комсомол. «В 1919 году, 17 лет тому назад, в Шепетовке нас было пятеро комсомольцев. Эту группу создал вокруг себя партийный комитет и ревком Шепетовки... Героически боролись первые комсомольцы Шепетовки против польских панов, петлюровщины и бандитизма всех мастей и оттенков», — писал Островский в приветствии своим землякам-комсомольцам. Это было незабываемое тревожное и суровое время, когда на дверях райкомов вывешивались лаконичные объявления: «Райком закрыт. Все ушли на фронт».

Через две недели после вступления в комсомол уходит добровольцем на фронт и Николай Островский. Он воюет в бригаде Котовского, а затем в Первой Конной армии, участвует в легендарных рейдах, прославленных военных операциях, лихих, наводящих на врага ужас кавалерийских атаках. После второго, тяжелого ранения Островского демобилизуют из рядов Красной Армии.

Н. А. Островский (1936 г.).

Закончилась гражданская война, и в числе тысяч комсомольцев Островский уже там, где кипят восстановительные работы, где партия ведет решительное наступление на разруху и голод. Осенью 1921 года он на строительстве узкоколейки, по которой должны доставлять в Киев дрова. В нечеловечески трудных условиях работают комсомольцы, голодая, замерзая без теплой одежды, отбиваясь от наседавших банд. И дорога, которая должна была спасти город от холода — дать тепло школам, больницам и заводам, построена. Комсомольцы торжествуют победу, но Островского нет среди них: он заболел брюшным тифом и острым ревматизмом, и его в бессознательном состоянии увезли в Шепетовку. В следующем году, после работы на лесосплаве в ледяной воде Днепра, новый приступ болезни свалил Островского.

Медицинская комиссия предлагает семнадцатилетнему комсомольцу перейти на инвалидность. Но Островский ощущает в себе такую внутреннюю силу, такой неисчерпаемый запас кипучей энергии, что предложение врачей ему кажется крайней нелепостью. Он требует, чтобы ему предоставили работу, и комсомольская организация направляет его в пограничный городок Берездов. Там он одновременно секретарь райкома комсомола и комис-

сар батальона Всеобщего военного обучения. Часто ему приходится работать по 20 часов в сутки. Он не только пламенный агитатор, разъясняющий молодежи задачи партии и комсомола, не только инициативный организатор, создавший во многих селах комсомольские ячейки, но и отважный боец, сражающийся с бандитами и шпионами.

В октябре 1923 года Н. Островский, «как самый выдержанный и стойкий комсомолец» (так говорилось в решении собрания), принят кандидатом в члены партии, а в августе 1924 года — в члены партии. Это было величайшее событие в его жизни. С еще большей энергией молодой коммунист ленинского призыва выполняет порученное ему дело. Он работает с огромным увлечением, страстно, самоотверженно.

Но все чаще и чаще страшная, предательски подкрываясь болезнь выводит его из строя. Он терпеливо переносит операции, много месяцев лежит в клиниках, но улучшение здоровья не наступает. Над ним нависает угроза полной неподвижности. А 1928 год приносит с собой новый удар: Островский слепнет. Но в этом, казалось, безнадежном положении он не сдается. Болезни не удается сломить его могучую волю. «Только мы,

такие, как я, так безумно любящие жизнь, ту борьбу, ту работу по постройке нового, много лучшего мира, только мы, прорвавшие и увидевшие жизнь всю, как она есть, не можем уйти, пока не останется хоть один шанс», — пишет он в одном из писем.

Болезнь принесла Островскому не только мучительные физические страдания, она лишила его места в боевом строю создателей социалистического общества. Начинается борьба за возвращение в строй. Он решает стать писателем, чтобы рассказать подрастающей смене о первом поколении комсомольцев, закалившихся в огне гражданской войны, чтобы отдать партии и народу последнее, что у него осталось, — драгоценный опыт солдата революции. Борясь со смертельным недугом, он упорно учится трудному писательскому ремеслу. Островский много читает, настойчиво и глубоко изучает марксизм-ленинизм, успешно впитывая знания и культуру, которые не смог получить в детстве и юности. Он чувствует могучий прилив творческих сил, овладевает новым оружием — художественным словом.

Островский работает над книгой невиданным темпом, работает днем и ночью, диктуя жене, сестре, друзьям и соседям. При помощи самодельного транспаранта, вслепую он пишет сам. К концу 1931 года первая часть романа «Как закалялась сталь» готова. Еще полтора года напряженной работы, и книга, вошедшая в золотой фонд революционной литературы, закончена.

Самым счастливым годом своей жизни Островский считал 1935-й. В этом году он был удостоен высокой правительственной награды. После вручения ордена Ленина Островский, всегда требовательный к себе, писал М. И. Калинин: «Моя жизнь и моя работа так коротки и так скромны, что я искренне смущен наградой, данной мне революционным Правительством... Мне остается лишь всей своей последующей жизнью и трудом оправдать Ваше доверие».

Пришла заслуженная слава, но Островский был не из тех людей, которые почивают на лаврах. Он задумывает новое произведение и сразу же приступает к подготовительной работе. Он ни на минуту не

чувствует себя одиноким и несчастным, оторванным от жизни страны и партии. Его работоспособность поражает. Островский встречается с писателями и читателями, принимает активное участие в общественной и литературной жизни, ведет обширную переписку, внимательно следит за газетами и журналами, жадно читает книги.

В декабре 1936 года Островский заканчивает работу над первой книгой романа «Рожденные бурей». Он полон творческих планов. Но через несколько дней у него начинается жесточайший приступ болезни. До последней минуты борется он за жизнь. 22 декабря за несколько часов до смерти Островский позвонил в редакцию «Комсомольской правды». Шли ожесточенные бои против фашистов в Испании. Он интересовался: держится ли Мадрид?

— Значит, и мне нужно держаться, — сказал он, услышав утвердительный ответ.

«...Мужество рождается в борьбе, — говорил в одном из выступлений Островский. — Мужество воспитывается из дня в день в упорном сопротивлении трудностям. И девиз нашей молодежи — это мужество, это упорство, это настойчивость, это преодоление всех препятствий».

Под таким благородным девизом прожил жизнь и Островский. Его героическая биография стала замечательным образцом беззаветного служения Родине и Коммунистической партии, изумительным примером верности революционному долгу, его жизнь — мерлом стойкости и доблести, ибо он был человеком беспредельного мужества и железной воли.

Он не умер. Он оживает в подвигах Зои Космодемьянской и молодогвардейцев, в славных трудовых буднях строителей Волго-Дона и знаменитого комбайнера Прокофия Нектова, в молодом, горячем энтузиазме комсомольцев, поднимающих сегодня целину в Казахстане и на Алтае. Он никогда не умрет, потому что само имя его стало синонимом редчайшего и чистейшего мужества, потому что его жизнь и творчество есть и будут светочем для многих тысяч людей.

Л. ЛАЗАРЕВ,
кандидат филологических наук.